

УДК 332.145

Груздева Мария Андреевна

младший научный сотрудник
Института социально-экономического
развития территорий
Российской академии наук

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация:

В статье рассматриваются потенциальные угрозы национальной безопасности Российской Федерации, вызванные разнородностью социокультурного развития ее территорий. Рассчитана дифференциация по отдельным показателям внутри федеральных округов. Определены препятствия для построения единого культурного пространства.

Ключевые слова:

национальная безопасность, социокультурное развитие, дифференциация, приобщенность населения к культуре, компьютеризация.

Gruzdeva Maria Andreevna

Junior Research Associate,
Institute of Socio-Economic
Development of Territories,
Russian Academy of Sciences

SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

Summary:

The article reviews potential threats to Russia's national security caused by the heterogeneity of sociocultural development of its territories. The study presents differentiation according to some parameters within federal districts of the Russian Federation. The author defines the obstacles hindering creation of the consolidated cultural space.

Keywords:

national security, sociocultural development, differentiation, people's commitment to culture, computerization.

В современных социальных науках парадигма национальной безопасности не ограничивается физической безопасностью территории и населения государства от прямого внешнего вторжения, она включает не только защищенность от военной угрозы, но охватывает также социальные, экономические, экологические, культурные и другие аспекты. Усложнение понимания национальной безопасности обусловлено развитием геополитических, социокультурных и других, в том числе экономических отношений [1].

Возможность возникновения угроз национальной безопасности по причине разнородности социокультурного развития территорий подтверждается специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН: «Основная проблема заключается в глубоко противоречивом характере социокультурного пространства современной России как большого общества. С одной стороны, это пространство представляет собой исторически сложившееся целое, основу которого составляет единство базовых критериев. С другой стороны, оно сильно дифференцировано не только по вертикали, но и по горизонтали. Это проявляется в конфликтах регионов с центром Российской Федерации, в межрегиональных и внутрирегиональных конфликтах, подчас создающих угрозу целостности страны [2].

Следует заметить, что руководство страны осознает значимость сбалансированности социокультурного развития территорий в системе факторов национальной безопасности, что находит свое отражение в стратегических документах.

Так, в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (далее – Стратегия), утвержденной президентом Российской Федерации в 2009 г., для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти и сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни, на доступное образование и культурное развитие [3].

Наука, технологии, образование, здравоохранение и культура выделяются как приоритеты устойчивого развития, на которых следует сосредоточивать усилия и ресурсы и развивать их путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства.

Также в документе определяется, что для противодействия угрозам национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан, важно принимать меры по обеспечению сохранения культурного и духовного наследия, совершенствовать государственно-частное партнерство в целях укрепления материально-технической базы учреждений социальной сферы (культуры, здравоохранения, образования, науки и т. д.).

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере культуры являются: расширение доступа широких слоев населения к лучшим образцам отечественной и зарубежной культуры и искусства путем создания современных территориально распределенных информационных фондов; создание условий для стимулирования населения к творческой самореализации путем совершенствования системы культурно-просветительской работы, организации досуга и массового внешкольного художественного образования; содействие развитию культурного потенциала регионов Российской Федерации и поддержка региональных инициатив в сфере культуры.

Главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры называются засилье продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, а также противоправные посягательства на объекты культуры.

Концептуальные положения Стратегии базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [4] и в целом раскрывают долгосрочные приоритеты по повышению благосостояния населения, развитию человеческого потенциала и др. Однако в Концепции более четко определены существующие угрозы национальной безопасности, вызванные разной степенью обеспеченности населения услугами культуры в различных субъектах Российской Федерации, городах и сельской местности, европейской части страны, где плотность населения высока, и за Уралом, где на огромных пространствах проживает относительно немногочисленное население. Для их преодоления в качестве важного приоритетного направления определено обеспечение максимальной доступности для граждан России культурных благ и образования в сфере культуры и искусства, в том числе выравнивание возможностей участия граждан в культурной жизни общества независимо от уровня доходов, социального статуса и места проживания.

Положения стратегических для России документов ставят задачи исследования особенностей социокультурного развития территорий, выявления существующих угроз и мероприятий по их предотвращению. В данной статье мы задались целью рассмотреть на примере регионов Российской Федерации дифференциацию по социокультурным показателям и определить назревшие угрозы социальной стабильности и национальной безопасности. Показатели для анализа были выбраны автором в результате предшествующих изысканий по данной тематике, с порядком отбора и источниками можно ознакомиться в опубликованных ранее работах [5; 6].

Проведенный в ходе исследования анализ статистических данных показывает, что проблемы социокультурной разнородности являются достаточно острыми для территорий России. Показатель обеспеченности учреждениями культуры отражает фактическую возможность населения участвовать в культурно-массовых мероприятиях. Подразделения отраслевой статистики Министерства культуры России представляют результаты измерений количества культурных учреждений и мест в них для общей численности населения, мы подробнее рассмотрели, имеются ли различия для населения разных уголков страны [7]. Было выяснено, что развитие культурно-досуговой инфраструктуры в регионах России на протяжении всего исследуемого периода крайне неоднородно (коэффициент вариации больше 40 %; табл. 1). Лидируют по данному показателю малонаселенные регионы, с хорошо развитой культурно-досуговой инфраструктурой: на тысячу населения более 1 учреждения, например Республика Алтай. Интересным представляется и тот факт, что в регионах с высокой обеспеченностью учреждениями культуры их число практически неизменно на протяжении исследуемого периода, тогда как в регионах с низкой обеспеченностью она постепенно снижается.

Таблица 1 – Дифференциация регионов Российской Федерации по показателю «Обеспеченность населения учреждениями культуры на 1 тыс. чел. населения» [8]

	2007	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация					
максимальное значение	1,80	1,77	1,75	1,71	1,70
минимальное значение	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06
коэффициент вариации	43,18	43,44	43,41	43,35	45,37
Центральный федеральный округ					
максимальное значение	1,39	1,37	1,43	1,44	1,42
минимальное значение	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06
коэффициент вариации	39,28	40,07	40,66	41,45	41,85
Северо-Западный федеральный округ					
максимальное значение	1,30	1,30	1,27	1,26	1,24
минимальное значение	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06
коэффициент вариации	55,89	56,05	55,88	55,58	60,18
Южный федеральный округ					
максимальное значение	1,11	1,12	1,10	1,10	1,08
минимальное значение	0,43	0,43	0,43	0,42	0,38
коэффициент вариации	35,14	35,77	35,44	35,64	40,80

Продолжение таблицы 1

Северо-Кавказский федеральный округ					
максимальное значение	0,8	0,8	0,8	0,7	0,7
минимальное значение	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
коэффициент вариации	42,54	42,16	41,96	42,17	42,93
Приволжский федеральный округ					
максимальное значение	1,38	1,38	1,35	1,34	1,34
минимальное значение	0,52	0,51	0,49	0,49	0,49
коэффициент вариации	23,25	23,12	22,91	22,71	23,69
Уральский федеральный округ					
максимальное значение	1,49	1,50	1,50	1,51	1,53
минимальное значение	0,36	0,35	0,35	0,34	0,34
коэффициент вариации	74,04	75,06	75,27	76,42	78,27
Сибирский федеральный округ					
максимальное значение	1,80	1,77	1,75	1,71	1,70
минимальное значение	0,55	0,54	0,53	0,53	0,36
коэффициент вариации	35,51	37,51	37,40	36,47	43,92
Дальневосточный федеральный округ					
максимальное значение	1,79	1,71	1,63	1,55	1,35
минимальное значение	0,46	0,44	0,43	0,42	0,41
коэффициент вариации	51,07	49,82	48,85	46,78	43,82

На фоне неоднородности обеспеченности культурными учреждениями в большинстве федеральных округов РФ, в регионах Приволжского федерального округа совокупность значений достаточно однородна (коэффициент вариации менее 25 %). Наибольшая колеблемость значений присуща регионам Уральского федерального округа. Однако показатель обеспеченности культурными учреждениями нельзя использовать обособленно. Он не отражает финансовых возможностей населения к потреблению культурных услуг, не учитывает транспортную доступность и другие немаловажные факторы. Таким образом, для определения различий в доступе к культурным благам нами рассматривалось реальное участие населения в мероприятиях, проводимых культурными учреждениями. По методике департамента культуры и охраны культурного наследия Вологодской области рассчитывался интегральный показатель «Приобщенность населения к культуре», отражающий, сколько приходится посещений культурно-массовых мероприятий на человека. Анализ показателей вариации свидетельствует, что приобщенность населения к культуре в России совершенно неоднородна на протяжении всего периода исследования, максимальное значение в 2011 г. более чем в 22 раза превосходит минимальное (табл. 2).

Таблица 2 – Дифференциация регионов Российской Федерации по интегральному показателю «Приобщенность населения к культуре региона через посещения учреждений (мероприятий культуры, раз на человека)» [9]

	2007	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация					
максимальное значение	4,37	4,58	4,31	4,43	4,69
минимальное значение	0,18	0,19	0,20	0,20	0,21
коэффициент вариации	46,32	50,13	45,19	46,63	49,68
Центральный федеральный округ					
максимальное значение	2,01	2,25	1,96	2,00	2,07
минимальное значение	0,70	0,73	0,73	0,72	0,70
коэффициент вариации	33,31	36,50	32,80	32,66	33,34
Северо-Западный федеральный округ					
максимальное значение	4,37	4,58	4,31	4,43	4,69
минимальное значение	0,92	0,99	0,95	0,99	0,97
коэффициент вариации	61,69	61,12	58,85	60,10	64,86
Южный федеральный округ					
максимальное значение	1,71	1,74	1,71	1,75	1,56
минимальное значение	0,71	0,73	0,71	0,68	0,68
коэффициент вариации	35,79	38,01	36,08	38,59	34,80
Северо-Кавказский федеральный округ					
максимальное значение	0,75	0,90	1,16	1,17	0,72
минимальное значение	0,18	0,19	0,20	0,20	0,21
коэффициент вариации	37,58	39,07	46,91	47,96	31,10

Продолжение таблицы 2

Приволжский федеральный округ					
максимальное значение	1,31	1,49	1,41	1,40	1,47
минимальное значение	0,70	0,71	0,68	0,67	0,68
коэффициент вариации	17,83	20,72	18,31	17,93	19,20
Уральский федеральный округ					
максимальное значение	0,91	0,92	0,98	0,96	0,97
минимальное значение	0,76	0,76	0,70	0,58	0,78
коэффициент вариации	6,48	6,93	10,42	13,98	7,88
Сибирский федеральный округ					
максимальное значение	1,35	1,82	1,43	1,38	1,37
минимальное значение	0,80	0,82	0,69	0,67	0,68
коэффициент вариации	17,67	26,51	22,44	21,72	22,46
Дальневосточный федеральный округ					
максимальное значение	1,75	2,52	1,63	1,58	1,53
минимальное значение	0,83	0,61	0,82	0,75	0,62
коэффициент вариации	25,75	49,53	23,38	23,81	25,53

Было также выявлено, что в разрезе федеральных округов только среди регионов Северо-Западного федерального округа наблюдается высокая дифференциация значений посещаемости культурных учреждений, где наибольшая приобщенность к культуре выявлена среди жителей Санкт-Петербурга – 4,7 посещения на человека, наименьшая, как ни странно, в Ленинградской области (0,97 посещения на человека). Санкт-Петербург не теряет своего статуса культурной столицы России. Нельзя оставлять без внимания и тот факт, что официальная статистика не дает возможности определить, посещало ли культурно-массовые мероприятия местное население или туристы. Однако положительное влияние этих процессов очевидно для социально-политической и экономической сфер общества [10].

Неоднородной также можно назвать и приобщенность к культуре населения регионов Северо-Кавказского федерального округа вплоть до 2011 г., когда достаточно однородное состояние было достигнуто за счет снижения уровня максимального значения. Схожие тенденции наблюдаются и в Южном федеральном округе. В других федеральных округах сильной дифференциации не выявлено.

Существенные различия в приобщенности к культуре через посещение учреждений культуры, выявленные среди субъектов и некоторых федеральных округов, таят в себе многие опасности, ставя под сомнение возможность организации эффективного и взаимовыгодного культурного обмена в такой многонациональной и поликультурной стране, как Россия. Также это выявляет и различные параметры социального неравенства: в некоторых регионах целые группы населения лишены возможности реализовать свое конституционное право на пользование услугами культурных учреждений, что вызвано дифференциацией уровня и качества жизни, плохой транспортной доступностью объектов, низкой степенью мобильности культурных учреждений, неэффективной культурной политикой. Возникает угроза сохранению преемственности и передачи традиций, национальной и территориальной самоидентификации населения.

Готовность и финансовые возможности населения для участия в платных культурно-массовых мероприятиях наиболее полно отражаются долей населения, участвующего в таких мероприятиях. И, как мы выяснили, наибольшая дифференциация регионов наблюдается именно по данному показателю (табл. 3). Несмотря на то что максимальные и минимальные значения по стране являются в целом аномальными явлениями, коэффициент вариации за весь исследуемый период объясняет абсолютную неоднородность совокупности значений с выявленной тенденцией к усилению дифференциации. Аномально высокий разброс значений относительно среднего зафиксирован в Северо-Кавказском федеральном округе, в состав которого входят два региона с минимальными значениями показателя – Чеченская Республика, Республика Ингушетия. Однородным является распределение доли участников платных мероприятий только в регионах Уральского федерального округа, в которых была выявлена также и самая низкая дифференциации приобщенности к культуре в целом.

В целом высокая дифференциация субъектов по участию населения в платных культурно-досуговых мероприятиях, как и по пользованию другими платными услугами, отражает кардинальные различия между уровнем и качеством жизни людей из разных регионов страны. Это позволяет судить о том, что доход культурных учреждений варьируется и при прочих равных условиях государственного финансирования может отрицательно сказаться на ассортименте и качестве предоставляемых услуг.

Таблица 3 – Дифференциация регионов Российской Федерации по показателю «Удельный вес населения, участвующего в платных культурно-досуговых мероприятиях, проводимых государственными (муниципальными) учреждениями науки, %» [11]

	2007	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация					
максимальное значение	333,4	300,61	446,48	480,34	469,40
минимальное значение	0,10	0,05	0,10	0,10	0,10
коэффициент вариации	62,5	63,26	79,45	88,33	81,62
Центральный федеральный округ					
максимальное значение	243,73	154,08	138,67	155,73	182,11
минимальное значение	6,04	5,45	5,56	7,27	6,24
коэффициент вариации	46,56	36,81	39,53	43,20	49,45
Северо-Западный федеральный округ					
максимальное значение	261,88	283,01	225,32	238,38	250,02
минимальное значение	6,22	6,97	6,63	6,97	6,48
коэффициент вариации	64,09	68,41	67,18	76,80	80,52
Южный федеральный округ					
максимальное значение	97,21	68,55	60,73	56,50	58,33
минимальное значение	22,03	16,28	18,30	12,92	11,40
коэффициент вариации	42,04	37,94	40,26	42,10	40,72
Северо-Кавказский федеральный округ					
максимальное значение	71,39	72,43	77,98	56,39	59,53
минимальное значение	0,10	0,05	0,10	0,10	0,10
коэффициент вариации	115,98	109,60	111,48	140,29	131,50
Приволжский федеральный округ					
максимальное значение	192,14	240,18	437,39	465,09	469,40
минимальное значение	41,33	39,57	34,83	33,36	27,12
коэффициент вариации	42,02	53,59	87,93	91,01	99,03
Уральский федеральный округ					
максимальное значение	94,65	97,35	85,46	81,93	84,87
минимальное значение	48,56	53,73	47,57	43,78	40,28
коэффициент вариации	29,69	29,38	23,87	27,61	28,60
Сибирский федеральный округ					
максимальное значение	333,43	300,61	446,48	480,34	235,59
минимальное значение	77,55	73,50	60,84	57,62	49,24
коэффициент вариации	52,67	57,78	84,23	92,41	62,27
Дальневосточный федеральный округ					
максимальное значение	251,71	212,13	148,19	144,85	140,68
минимальное значение	49,29	42,91	42,28	38,82	39,31
коэффициент вариации	66,87	60,27	48,71	47,49	44,80

В условиях становления информационного общества, вопросы доступности персональных компьютеров и Интернета очень важны при изучении качества и уровня жизни населения и характеризуют уровень социокультурной модернизованности территории. По методике Китайской академии наук, которая используется Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН, переход к вторичной модернизации предполагает всеобщую компьютеризацию населения [12]. В Стратегии национальной безопасности приоритетным направлением является обеспечение доступности информационных технологий, а также информации по различным вопросам социально-политической, экономической и духовной жизни общества в рамках повышения качества жизни населения. Согласно статистическим данным, размах вариации по числу персональных компьютеров в 2011 г. среди регионов РФ обусловлен аномальными значениями крайних точек, большинство регионов имеют значения, приближенные к средним, – обеспеченность персональными компьютерами достаточно однородная (табл. 4). Минимальные значения на протяжении всего исследуемого периода наблюдались в Чеченской Республике, максимальные – в Мурманской области. Однако еще в 2007 г., компьютеризация населения в России была неоднородной.

Таблица 4 – Дифференциация регионов Российской Федерации по показателю «Число персональных компьютеров на 100 домохозяйств, шт.» [13]

	2007	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация					
максимальное значение	82	88	90	102	113
минимальное значение	1	1	1	1	6
коэффициент вариации	38,75	33,15	32,42	29,55	27,31

Продолжение таблицы 4

Центральный федеральный округ					
максимальное значение	82	73	74	100	105
минимальное значение	11	20	23	33	39
коэффициент вариации	54,49	32,99	30,92	28,48	23,95
Северо-Западный федеральный округ					
максимальное значение	66	73	83	102	113
минимальное значение	29	39	40	51	66
коэффициент вариации	24,92	21,94	25,51	21,75	20,04
Южный федеральный округ					
максимальное значение	42	43	52	64	84
минимальное значение	20	34	42	40	50
коэффициент вариации	16,61	15,80	14,31	11,97	10,61
Северо-Кавказский федеральный округ					
максимальное значение	32	44	53	59	61
минимальное значение	1	1	1	0	6
коэффициент вариации	65,48	75,41	67,96	71,71	46,84
Приволжский федеральный округ					
максимальное значение	45	58	68	76	90
минимальное значение	25	30	36	40	44
коэффициент вариации	18,85	19,60	18,92	17,56	20,25
Уральский федеральный округ					
максимальное значение	47	63	80	84	103
минимальное значение	25	37	43	48	66
коэффициент вариации	24,47	21,73	25,62	22,95	20,70
Сибирский федеральный округ					
максимальное значение	55	67	79	82	95
минимальное значение	31	34	44	42	51
коэффициент вариации	19,98	17,66	19,63	17,03	16,81
Дальневосточный федеральный округ					
максимальное значение	64	88	90	93	101
минимальное значение	33	30	46	61	73
коэффициент вариации	20,90	26,66	18,61	13,70	11,18

Анализ дифференциации по федеральным округам показал, что наибольшая колеблемость значений наблюдается в Северо-Кавказском ФО, где в 2011 г. на 100 домохозяйств в Ставропольском крае приходился 61 ПК, а в Чеченской Республике – 6 ПК. Такие различия в компьютеризации географически, культурно и национального близких регионов обличают процессы социального неравенства. В таких территориях приоритеты вложения средств и векторы развития полярные, и, если на это в ближайшее время не обратить внимания, это способно обострить и без того сильную социально-политическую напряженность в федеральном округе. И это уже не говоря о том, что люди, проживающие в схожих условиях, имеют разный доступ к информации, что открывает поле для спекуляции их мнением о различных общественных и политических событиях. В других федеральных округах обеспеченность домохозяйств персональными компьютерами достаточно однородна, однако о всеобщей компьютеризации говорить пока преждевременно. Однако это должно стать приоритетом политики государства, так как, помимо доступа к информации, наличие компьютера и доступа в Интернет позволяет развивать удаленную занятость, снижая тем самым себестоимость товаров и услуг и открывая доступ для людей с ограниченными возможностями к удаленным видам работ.

В результате анализа дифференциации регионов и федеральных округов Российской Федерации по предложенным социокультурным показателям были выявлены многие проблемы. Можно сделать вывод, что стабильность социокультурных характеристик находится под угрозой в регионах Южного и Северо-Кавказского федерального округов, в которых зафиксирован наибольший разброс значений показателей, характеризующих культурную и компьютерную обеспеченность, реальную активность населения в посещении культурных учреждений и мероприятий, проводимых ими.

Социокультурная несбалансированность и полярность развития субъектов Российской Федерации способна оказывать негативное влияние на социально-политическую и экономическую сферы общественной жизни; таит под собой угрозу утраты каналов культурного обмена, преемственности между народами и культурами, подрыва компонент национального менталитета [14], нарастанием социального протеста на фоне различий в качестве и уровне жизни, кардинальными

изменениями ценностного поля. Выделенные факторы являются явными угрозами национальной безопасности России и должны своевременно и эффективно решаться.

Проведенное исследование позволяет определить, что на данный момент равного доступа к культурным ценностям для жителей регионов Российской Федерации нет, наоборот, наблюдается большая дифференциация. Таким образом, предпосылок для построения единого культурного пространства, которое планируется в ближайшее время в рамках реализации Стратегии государственной культурной политики, пока недостаточно. Решение этой проблемы не является узкоспециальным, механизмы снижения социально-экономического неравенства способны во многом изменить ситуацию.

Важным также является необходимость повышения мобильности культурных учреждений и тем самым доступности для самых разных групп населения, внедрения прогрессивных форм работы с посетителями и информационного обеспечения сферы, применение инструментов маркетингового анализа для привлечения большей аудитории, расширения качества и ассортимента услуг. Данные мероприятия возможны при правильном позиционировании учреждений культуры как полноправных участников, пусть и очень специфического, рынка культурных услуг. В проекте «Основ государственной культурной политики» этого так и не предприняли, объяснив, что есть культурные учреждения, которые не выдержат конкуренции. Естественно, сфера культуры должна иметь поддержку в форме государственного финансирования, однако создание здоровой конкурентной среды (для учреждений, имеющих возможность получать доход от приносящей доход деятельности; исключая учреждения, оказывающие образовательные услуги) позволило бы качественно улучшить деятельность учреждений, расширить аудиторию. Как один из способов бюджетного финансирования целесообразно развивать грантовые формы поддержки инновационных, доходных проектов в сфере культуры.

Приоритеты национальной безопасности, связанные с культурой и социокультурным развитием, нуждаются в дополнении и конкретизации по итогам мониторинга и выявления существующих проблем и угроз.

Ссылки:

1. Кийко М. Современная парадигма обеспечения национальной безопасности // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 12. С. 15–20.
2. Лапин Н.И. Статус регионов России и разбалансированность их социокультурных функций // Мир России. 2006. Т. 15. № 2. С. 3–41.
3. О стратегии национальной безопасности российской федерации до 2020 года : указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // СПС КонсультантПлюс.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. : утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // СПС КонсультантПлюс.
5. Антонова М.А. Комплексная оценка устойчивого развития регионов Российской Федерации Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 4 (57). С. 75–80.
6. Антонова М.А. Устойчивое развитие регионов: поиск социокультурных показателей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.onlinescience.ru/m/products/econom_sciense/gid1320/pg0/ (дата обращения: 14.04.2015).
7. Официальный сайт сервера отраслевой статистики Минкультуры России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mkstat.ru/> (дата обращения: 14.04.2015).
8. Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат. М., 2006–2012 ; Единая межведомственная информационная система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedstat.ru> (дата обращения: 14.04.2015).
9. Там же.
10. Антонова М.А. Тенденции посещения культурных учреждений в Вологодской области // Молодой ученый. 2012. № 9. С. 89–93.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели... ; Единая межведомственная информационная система...
12. Хэ Ч. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) : пер. с англ. / под общ. ред. Н.И. Лапина ; предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. М., 2011. С. 51.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели... ; Единая межведомственная информационная система...
14. Юревич А.В. Базовые компоненты национального менталитета // Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 83. № 12. С. 1083–1091.

References:

1. Kiyko, M 2013, 'The modern paradigm of national security', *Problems of the theory and practics management*, no. 12, pp. 15-20.
2. Lapin, NI 2006, 'The status of Russia's regions and their socio-cultural imbalance functions', *World of Russia*, vol. 15, no. 2, pp. 3-41.
3. 'The National Security Strategy of the Russian Federation until 2020: Presidential Decree-Federation of May 12, 2009 № 537' 2009, *SPS Consultant*.
4. 'The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2020: approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated November 17, 2008 № 1662-r' 2008, *SPS Consultant*.
5. Antonova, MA 2014, *Comprehensive assessment of sustainable development of regions of the Russian Federation Journal of Cherepovetskiy State University*, no. 4 (57), pp. 75-80.

6. Antonova MA 2014, 'Sustainable regional development: the search for social and cultural indicators', *Humanities, socio-economic and the social sciences*, no. 4, retrieved 14 April 2015, <http://www.onlinescience.ru/m/products/economi_science/gid1320/pg0/>.
7. *The official website server industry statistics Russian Ministry of Culture* 2015, retrieved 14 April 2015, <<http://www.mkstat.ru/>>.
8. *Regions of Russia. Socio-economic indicators: stat. Rosstat, 2006-2012, Moscow; Single interagency information system* 2015, retrieved 14 April 2015, <<http://www.fedstat.ru>>.
9. *Regions of Russia. Socio-economic indicators: stat. Rosstat, 2006-2012, Moscow; Single interagency information system* 2015, retrieved 14 April 2015, <<http://www.fedstat.ru>>.
10. Antonova, MA 2012, 'Trends visiting cultural institutions in the Vologda region', *Young scientist*, no. 9, pp. 89-93.
11. *Regions of Russia. Socio-economic indicators: stat. Rosstat, 2006-2012, Moscow; Single interagency information system* 2015, retrieved 14 April 2015, <<http://www.fedstat.ru>>.
12. He, C 2011, *Survey report on the modernization of the world and China (2001-2010)*, Moscow, p. 51.
13. *Regions of Russia. Socio-economic indicators: stat. Rosstat, 2006-2012, Moscow; Single interagency information system* 2015, retrieved 14 April 2015, <<http://www.fedstat.ru>>.
14. Yurevich, AV 2013, 'The basic components of the national mentality', *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, vol. 83, no. 12, pp. 1083-1091.

RETRACTED